

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА
въ мѣсяцъ **1** и **15** чисель
каждаго мѣсяца, въ объемѣ не
менѣе 2½ печатныхъ листовъ.

ГОДЪ
X XI.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ
въ Редакціи при Екатерино-
славской Семинаріи. Цѣна
изданію съ доставкой **5 р. 50**
коп. сер.

1-го Декабря № 23 1892 года.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ

† 30 ноября утромъ скончался Преосвя-
щенный **АВГУСТИНЪ**, Епископъ Екатери-
нославскій.

Рапортъ на имя Его Преосвященства единовѣрческаго мо-
литвеннаго дома въ с. Городищѣ, Славяносербскаго уѣзда,
священника **Іосифа Сержанова**.

Въ день памяти Святыхъ Отцевъ 7-го Собора мною совершено
таинство присоединенія къ Св. Церкви, чрезъ Муропомазаніе,
надъ крестьяниномъ **Титомъ Львовымъ Фатѣвымъ**, 35 лѣтъ, за-
писка котораго при семъ прилагается.

Прежде сего мною присоединены: **Иванъ Вас. Богдановъ**, 50
лѣтъ, и **Як. Никит. Давидченковъ**, 32 лѣтъ, непублично. Таѣ по-
ступили они съ цѣлію скрыть отъ своихъ семействъ актъ при-
соединенія. Всѣ они крестьяне села **Городища**, принадлежали къ
толку приѣмлющихъ австрійское священство, незаконность кото-
раго прежде всего пошатнула ихъ, и послѣ долгихъ колебаній
(5—6 лѣтъ) они съ твердымъ убѣжденіемъ въ правотѣ вѣроченія
Православной Церкви наконецъ вступили въ лоно ея.

Поручаю себя молитвамъ Вашего Преосвященства единовѣрческій священникъ Іосифъ Сержановъ.

П о д п и с к а .

1892 года августа 6 дня, я, нижеподписавшійся, крестьянинъ села Городища, Славяносербскаго уѣзда, изъ старообрядцевъ, приѣмлющихъ австрійское священство, убѣдившись въ незаконности оного священства и неосновательности сего общества, сознавъ правоту вѣроученія Православной Церкви, имѣющей непрерывное священство, установленное Христомъ, Спасителемъ міра, далъ сію подписку священнику о. Іосифу Сержанову въ томъ, что я, Яковъ Давидченковъ, отъ искренности моего сердца желаю присоединиться къ Святой Православной Церкви Христовой и быть въ покорности ей во вся дни моей жизни, въ чемъ и подписуюсь крестьянинъ Яковъ Никитичъ Давидченковъ.

Протоколы Миссіонерскихъ Комитетовъ.

а) Софійскаго № 3-й *).

1891 года ноября 11 дня, Софійскій Миссіонерскій Комитетъ вель бесѣду въ с. Александрополѣ, въ зданіи сельской расправы, съ штундистами о св. постахъ. Собесѣдованіе было открыто пѣніемъ молитвы Св. Духу. Вначалѣ Комитетъ, въ лицѣ председателя, изложилъ подробно ученіе Св. Церкви о постѣ, какъ объ одномъ изъ необходимыхъ средствъ для спасенія, указавъ при этомъ число установленныхъ постовъ и значеніе каждаго изъ нихъ. Затѣмъ священникъ Теодоръ Михайличенко прочелъ изъ брошюры „О святыхъ постахъ“ (изданіе Аѳонскаго русскаго Пантелеймонова монастыря) о пользѣ постовъ. Когда же Комитетъ, чрезъ одного изъ своихъ членовъ, обратился къ сектантамъ съ вопросомъ: почему они считаютъ для себя необязательными посты Православной Церкви, то сектанты отвѣчали: „въ Св. Писаніи нѣтъ указанія на такіе посты (тѣлесные) и самъ Іисусъ Христосъ сказалъ: «Не то, что входитъ въ уста, оскверняетъ человѣка, но то, что выходитъ изъ устъ, оскверняетъ человѣка» (Матѣ. 15, 11). Тогда Комитетъ цѣлымъ рядомъ мѣстъ изъ Св. Писанія Ветхаго Завѣта доказалъ, что постъ содержался во всѣ времена Ветхозавѣтной Церкви: во время Моисея, Судей, Царей, во время

*) См. № 22-й нам. Епарх. Вѣд. за 1892 годъ.

плѣна Вавилонскаго и послѣ плѣна (Исх. 34, 28; Втор. 9, 9; Лев. 16, 29—31; Лев. 23, 27—32; Суд. 20, 26; 1 Цар. 7, 6; 2 Цар. 12, 16—23; Зах. 7, 1—3; Езд. 8, 21); что постъ—учрежденіе божественное и начало поста положено еще въ раю, въ заповѣди, данной Богомъ человѣку „отъ древа, еже разумѣти доброе и лукавое, не съѣсти отъ него (Быт. 2, 17); что постъ всегда былъ спутникомъ другихъ подвиговъ—молитвы и покаянія; значитъ, постъ и въ Ветхозавѣтной Церкви былъ двоякій: духовный и тѣлесный. Наконецъ, самъ Иисусъ Христосъ не отвергалъ тѣлеснаго поста, а напротивъ освятилъ его своимъ примѣромъ и такимъ образомъ подтвердилъ необходимость поста; кромѣ того, Иисусъ Христосъ далъ положительный законъ о постѣ (Мате. 16—18; Мате. 9, 15, Марк. 2, 20), указавъ время приличное для поста—дни сѣтованія, училъ, что постъ долженъ быть истинный и нелицемѣрный; раскрылъ намъ великое значеніе поста совокупно съ молитвою, какъ средства борьбы съ злыми духами и власти надъ ними (Мате. 17, 21).

Священникъ Іоаннъ Михайличенко, объясняя сектантамъ указанныя ими мѣста изъ Евангелія Маттея (15, 11), доказалъ, что въ приведенномъ мѣстѣ и рѣчи не было о постѣ, напомнивъ при этомъ, что, при бесѣдѣ о Св. Преданіи, сектанты сами согласились съ правильнымъ толкованіемъ указанныхъ изреченій. Затѣмъ Комитетъ доказалъ, что и Апостолы, по примѣру Иисуса Христа, постились (Дѣян. 13, 2—8); постился Апостоль Павелъ (2 Кор. 6, 4—5; 11, 27); изъ книги же Дѣяній Апостольскихъ видно, что еще во времена Апостоловъ было опредѣленное время для поста „и постъ уже преиде“ (Дѣян. 27, 9).

Тогда Сим. Гожко, до сихъ поръ молчавшій, возразилъ: постъ мы полагаемъ въ смиреніи душъ, въ полнѣйшемъ воздержаніи отъ пищи во время молитвы, а не въ различіи пищи скоромной и постной, при чемъ сослался на Апостола Павла (Рим. 14, 1—8).

Предсѣдатель, прочитавъ всю 14 главу посланія Св. Апостола Павла, прежде всего указалъ, что поводомъ къ написанію посланія къ Римлянамъ послужилъ споръ, возникшій между христианами изъ язычниковъ и изъ іудеевъ—которые изъ нихъ имѣютъ болѣе права на оправданіе предъ Богомъ, затѣмъ раскрылъ содержаніе 14-й главы. Св. Апостоль Павелъ вразумлялъ членовъ

юной римской церкви, что ни язычники своею мудростію, ни іудей, исполняющій въ точности всѣ обрядовыя еврейскія постановленія, не могутъ оправдать себя предъ Богомъ, а спасти можетъ только въбравъ въ Иисуса Христа. Если Апостоль Павелъ и предлагаетъ ученіе о христіанской свободѣ касательно употребленія пищи, то только по отношенію къ языческой идоложертвенной пищѣ; ученія же то о необязательности постовъ въ этой главѣ вовсе нѣтъ. Да и не могъ же Апостоль Павелъ, соблюдавшій самъ строго посты (2 Кор. 6, 5), учившій коринѣскихъ христіанъ свято соблюдать посты (1 Кор. 7, 5), въ то же самое время учить римскихъ христіанъ, чтобы они не постились. Далѣе предѣдатель старался обратить вниманіе сектантовъ на то, что въ той же 14-й главѣ Св. Апостоль учить *искать того, что служитъ къ миру и ко взаимному назиданію: ради пищи,* говорить Апостоль, *не разрушай дѣла Божія. Все чисто, но худо человеку, который ѣстъ на соблазнъ. Лучше не ѣсть мяса, не пить вина, и не дѣлать ничего такого, отъ чего братъ твой соблазняется или изнемогаетъ* (Рим. 14, 19—21); при этомъ указано было, что сектанты, таеъ много говорящіе о своихъ нравственныхъ достоинствахъ, о любви къ ближнему и объ исполненіи Св. Писанія, отвергая посты, противорѣчатъ сами себѣ. Употребляя скромную пищу во дни св. постовъ, худо поступаютъ, ибо ѣдятъ на соблазнъ многихъ православныхъ, *и ради пищи разрушаютъ царствіе Божіе,* научаютъ православныхъ а особенно молодыхъ, — которые всегда готовы подражать старикамъ (между сектантами встрѣчаются довольно пожилые отъ 50 до 67 лѣтъ), попираетъ ученіе Св. Церкви, чрезъ которую говоритъ самъ Господь. Почему же, вы, строгіе исполнители Св. Писанія, не хотите слушать Св. Апостола Павла, который говоритъ: *Если пища соблазняетъ брата моего, не буду ѣсть мяса во вѣкъ, чтобы не соблазнить брата моего* (1 Кор. 8, 13)? Сектанты молчали. Когда же предѣдатель снова повторилъ свой вопросъ, то одни отвѣчали, что вслѣдствіе ограниченности средствъ, они ѣдятъ мясо очень рѣдко, другіе говорили, что, при появленіи православныхъ, во избѣжаніе соблазна, будутъ прятать пищу. Гожко, чувствуя полныйшу ю несостоятельность возраженій своихъ „братевъ и сестеръ“, сказалъ „да мы не исполняемъ Филиппова, Петрова и другихъ постовъ“

потому, что не признаемъ Преданія“. Когда же Комитетъ напомнилъ ему, что ученіе о постахъ основано на Св. Писаніи Ветхаго и Новаго Заветовъ, Гожко промолчалъ.

Бесѣда закончена была молитвою: „Достойно есть“.

и б) Тоже № 4-й.

1891 года ноября 29 дня, Софійевскій Миссіонерскій Комитетъ, въ полномъ своемъ составѣ, велъ бесѣду съ баптистами въ зданіи земской школы с. Александрополя. Послѣ пѣнія „Царю Небесный“ предѣдатель Комитета, священникъ о. Андрей Постриганевъ обратился къ сектантамъ съ рѣчью, въ которой, между прочимъ, сказалъ: «въ прошлый разъ вы указали на 14-ю главу посланія Ап. Павла къ Римлянамъ, какъ на основаніе, почему вы не исполняете постовъ, установленныхъ Православною Церковію; раземотримъ эту главу подробнѣе. Предложено было кому-нибудь изъ сектантовъ прочесть ее. Никто изъ сектантовъ не согласился читать, отъказываясь малограмотностію; посему самъ предѣдатель началъ читать, объясняя каждый стихъ. Сектанты согласились съ тѣмъ, что въ этой главѣ нѣтъ и помину о постѣ, но постъ необходимъ, сказали они, и мы его держимъ, когда является къ тому надобность, такъ напр. когда я знаю, что согрѣшилъ, тогда налагаю на себя постъ и, притомъ, постъ, заключающійся въ совершенномъ изнеденіи пищи; а развѣ это постъ, если православные ѣдятъ рыбу и др.? Такъ говорилъ С. Гожко—представитель сектантовъ. Членами Комитета, на основаніи Священнаго Писанія и Священнаго Преданія, выяснена, во 1-хъ, необходимость поста вообще, какъ спасительнаго средства и во 2-хъ, необходимость и спасительность постовъ, установленныхъ Православною Церковію—Рождественскаго, Великаго, Петрова, Успенскаго, а также Среды и Пятка, причемъ посты должны заключаться не только въ воздержаніи отъ пищи, но и въ воздержаніи отъ худыхъ дѣлъ и помысловъ, употреблять же рыбу въ пищу дозволяется Православною Церковію только въ извѣстные дни поста. Нѣкоторые изъ сектантовъ согласились съ необходимостію поста, но нѣкто не согласился содержать его въ то время, когда онъ установленъ Православною Церковію. Какъ я могу согла-

ситься съ вашимъ мнѣніемъ, сказала С. Гожко, когда мои убѣжденія вошли въ плоть и кровь, а содержать постъ, установленный Православною Церковію, будетъ противно моимъ убѣжденіямъ"? Послѣ этого сектантъ Климентій Гожко сказала, обращаясь къ членамъ Комитета: „я васъ покорнѣе прошу отчислить мене отъ православної церкви“. На это члены Комитета сказали: „это не въ нашей власти, и вмѣсто подобныхъ просьбъ вникни хорошенько въ смыслъ бесѣдъ, обдумавши сказанное членами Комитета, можетъ быть и ты согласишься съ нашимъ мнѣніемъ“. Объяснивши вкратцѣ необходимость и спасительность постовъ, установленныхъ Православною Церковію, а также спасительность поста добровольнаго, каковой часто практикуется у православныхъ, Комитетъ счелъ нужнымъ закрыть засѣданіе. Бесѣда закончена пѣніемъ „Достойно есть“.

Предсѣдатель Комитета, свящ. Андрей Постриганевъ. Члены свящ.: Николай Лошаковъ, Іоаннъ Михайличенко и Теодоръ Михайличенко.

ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ИЗВѢСТІАМЪ.

Открыты: указомъ Святѣйшаго Синода отъ 5 октября с. г. за № 3971, при Михайловской церкви с. Желзнаго, Бахмутскаго уѣзда, вакансія втораго священника; указомъ Святѣйшаго Синода отъ 19-го октября с. г. за № 4233, при Николаевской церкви с. Новогригорьевки, Верхнеднѣпровскаго уѣзда, самостоятельный приходъ съ причтомъ изъ священника и псаломщика; резолюціею Его Преосвященства 25 октября вакансія штатнаго діакона при церкви с. Туркеновки, Александровскаго уѣзда.

Просвѣщены Св. Крещеніемъ: еврей Іаковъ Можаровскій 17 лѣтъ съ нареченіемъ ему имени Николай; мѣщанинъ Ковенской губерніи, Куршанскаго общества, еврей Александръ Рувеловичъ Марковичъ, 40 лѣтъ, съ нареченіемъ ему имени Александръ (первый 9 мая, а второй 11 октября с. г.); еврейка, Александрійская мѣщанка, дѣвица 17 лѣтъ Фейга Корфъ съ нареченіемъ ей имени Марія (23 октября).

Рукоположены: въ санъ священника окончившій курсъ въ Екатеринбургской духовной Семинаріи Григорій Меткалевъ къ

церкви с. Волоссаго, Екатеринославскаго уѣзда (18 октября),— окончившій курсъ въ Екатеринославской духовной Семинаріи Прокофій *Котляревскій* на второе священническое мѣсто къ церкви с. Желѣзнаго, Бахмутск. уѣзда (21 октября),— псаломщикъ церкви с. Оедоровки, Александровскаго уѣзда, Теодоръ *Балабановъ* къ церкви с. Магдалиновки, Новомосковскаго уѣзда (25 октября),— окончившій курсъ въ Екатеринославской духовной Семинаріи Константинъ *Алапьевъ* къ церкви с. Торско-Алексѣевки, Бахмутскаго уѣзда (25-го октября),— во діакона учитель Таганрогскаго приходскаго училища Николай *Васютинскій* къ церкви с. Самбекъ, Ростовскаго округа (30 октября).

Награждены: набедренниками: священникъ церкви с. Еленовки, Славяносербскаго уѣзда, Леонидъ *Гевъ* (23 октября); священникъ церкви с. Ильинки, Верхнеднѣпровскаго уѣзда, Василій *Ивановъ* (2 ноября); похвальнымъ листомъ церковный староста церкви с. Еленовки, Славяносербскаго уѣзда, крестьянинъ Петръ *Плисовъ* (23 октября).

Объявляется признательность Епархіальнаго Начальства: церковному старостѣ Николаевской, церкви с. Обуховки, Новомосковскаго уѣзда, крестьянину Михаилу *Середѣ* за пожертвованіе имъ, при постройкѣ зданія мѣстной церковно-приходской школы въ текущемъ году, ста рублей; церковному старостѣ Николаевской церкви м. Игрени, Новомосковскаго уѣзда, купцу Саввѣ *Алафонову* за усердную и полезную службу.

Опредѣлены: окончившій курсъ въ Екатеринославской духовной Семинаріи Димитрій *Русановичъ* псаломщикомъ къ Покровской церкви г. Екатеринослава (17 октября),—законоучитель Бахмутской мужской прогимназіи, священникъ Петръ *Пылаевъ* на священническое мѣсто при Николаевской церкви г. Бахмута (19 октября),—окончившій курсъ въ Екатеринославской духовной Семинаріи Григорій *Харченко* псаломщикомъ къ церкви м. Глафировка, Ростовскаго округа (19 октября),—принятый въ духовное званіе, изъ крестьянъ, Стефанъ *Чуприна* псаломщикомъ къ церкви с. Селидовки, Бахмутскаго уѣзда (24 октября),—псаломщикъ церкви м. Петропавловки, Павлоградскаго уѣзда, Александръ *Павленко* псаломщикомъ къ церкви с. Михайловки (оно же Лукашево), Александровскаго уѣзда (27 октября),—лишенный священни-

ческаго сана *Димитрій Титановскій* псаломщикомъ къ церкви м. Никополя, Екатеринославскаго уѣзда (20 октября),—окончившій курсъ въ Екатеринославской причетнической школѣ *Яковъ Морозовъ* на вторую псаломщицкую вакансію при церкви с. Самарскаго, Ростовскаго округа, въ качествѣ и. д. псаломщика (4 ноября),—псаломщикъ церкви с. Калиновскаго, Бахмутскаго уѣзда, *Даниилъ Васильковскій* и. д. надзирателя—репетитора при Мариупольскомъ духовномъ училищѣ (5 ноября).

Перемѣнены: состоявшій на псаломщицкой вакансіи въ с. Попельнастомъ, Верхнедѣпровскаго уѣзда, *Лука Дорошенко* на псаломщицкую же вакансію къ церкви с. Новоигорьевки, того же уѣзда (25 октября),—псаломщикъ церкви с. Михайловки (оно же Лукашево), Александровскаго уѣзда, *Митрофанъ Борейко*, для пользы службы, въ с. Попельнастое, Верхнедѣпровскаго уѣзда (26 октября).

Утверждены: въ должности церковныхъ старостъ: къ Успенской церкви с. Кохановки, Павлоградскаго уѣзда, крестьянинъ *Филиппъ Солодунъ*—на 1-е трехлѣтіе; къ Троицкой церкви с. Каменки, Новомосковскаго уѣзда, крестьянинъ *Ермолай Безулый*—на 2-е трехлѣтіе; къ Владимірской церкви м. Анновки, Верхнедѣпровскаго уѣзда, мѣщанинъ *Григорій Жериницкій*—на 1-е трехлѣтіе; къ Успенской церкви с. Суходола, Славяносербскаго уѣзда, крестьянинъ *Кодратъ Дикій*—на 1-е трехлѣтіе; къ Троицкой церкви с. Троицкаго, Бахмутскаго уѣзда, крестьянинъ *Авраамъ Болославскій*—на 1-е трехлѣтіе; къ Преображенской церкви с. Энгельдгардъ-Васильевки, Верхнедѣпровскаго уѣзда, крестьянинъ *Архипъ Курбайжій*—на 2-е трехлѣтіе; къ Петро-Павловской церкви с. Ново-Ивановки, Павлоградскаго уѣзда, дворянинъ *Антоній Нельсмаковъ*—на 1-е трехлѣтіе.

Избранъ на должность члена церковно-приходскаго попечительства къ Николаевской церкви на ст. Юзово Дон. ж. д. инженеръ *Васидій Александровичъ Чернолиховъ*, вмѣсто выбышаго *Ивана Зайцева*.

Преподано Архипастырское Его Пресвященства благословеніе: прихожанамъ Архангело-Михайловской церкви с. Еленовки, Славяносербскаго уѣзда, за пожертвованіе 400 р. на цер-

ковную ограду и ремонтировку церкви и крестьянину Семеону *Дихтяреву* за пожертвованіе священническаго облаченія; священнику церкви с. Новотроицкаго. Маріупольскаго уѣзда, Петру *Яровицкому*, церковному старостѣ *Космѣ Пелипенку* и всѣмъ прихожанамъ за ихъ благочестивое усердіе къ поддержанію благолѣпія въ своемъ приходскомъ храмѣ; крестьянамъ *Афанасію Богославскому* и *Григорію Богославскому* за пожертвованіе 200 р. на ремонтировку церкви с. Заливнаго, Александровскаго уѣзда; церковно-приходскому попечительству церкви с. Криничекъ, Екатеринославскаго уѣзда, за ремонтировку церкви; крестьянамъ церковному старостѣ *Якову Горбу*, *Діонисію Глухому* и *Теодосіи Антоновой* съ дочерью *Варварой* за денежныя пожертвованія на ремонтировку вышеозначенной церкви; прихожанамъ церкви с. Землянокъ, Бахмутскаго уѣзда, церковно-приходскому попечительству и священнику *Захарію Филитову* за ремонтировку приходской церкви, а церковному старостѣ *Ивану Шмиу* за пожертвованіе на этотъ предметъ 340 руб.; прихожанамъ церкви с. Васильевки, Славяносербскаго уѣзда, за ихъ благочестивое усердіе къ храму Божію, законоучителямъ священникамъ церквей Александровскаго уѣзда: с. Свято-Духовки *Зиновію Балабанову*, с. Воскресенки *Іоанну Кіяницѣ*, с. Новогупаловки *Григорію Бѣлюсову*, с. Жеребца *Іоанну Иванову*, с. Григорьевки *Александрю Шепескуму*, соборной Покровской г. Александровска церкви *Стефану Черному*, с. Благовѣщенки *Александрю Краснополскому*, с. Пареконстантиновки *Петру Иванову* и діакону с. Маломихайловки *Иларіону Цацко* за усердное преподаваніе закона Божія въ сельскихъ школахъ; прихожанамъ с. Марьевскаго, Верхнеднѣпровскаго уѣзда, и церковному старостѣ *Михаилу Колинко* за пожертвованіе 779 р. на обновленіе приходскаго храма.

Уволенъ отъ должности псаломщикъ церкви с. Селидовки, Бахмутскаго уѣзда, *Андрей Верекинъ*, согласно его прошенію (24 сентября).

Умерли: заштатный священникъ *Николай Теофилактовъ* (27 сентября),—псаломщикъ церкви м. Никополя, Екатеринославскаго уѣзда, *Іоаннъ Самборскій* (23 октября).

Отъ Совѣта Кирилло-Меодіевскаго Братства при Екатеринославской Духовной Семинаріи.

На приходъ Кирилло-Меодіевскаго Братства съ 22 февраля *) по 31 августа поступили пожертвованія: отъ купца К. И. Демидова—15 р., отъ учителя Григорія Яблочкина—3 р., отъ благоч. 3 окр. Верхнедніпровскаго уѣзда свящ. Ал. Шкурина при отнош. отъ 14 февраля за № 160 $\%$ взносъ—50 р. 31 к.; отъ благоч. 3 Екатеринославскаго уѣзда свящ. Авт. Татарческаго при отнош. отъ 12 февраля за № 127 $\frac{3}{10}$ взносъ—18 р. 96 к., и при отн. отъ 12 февраля за № 131 пожертвованія на сумму 7 руб., отъ діак. Аванасія Кіященко—3 р., отъ псал. Ив. И. Бременко—3 р., отъ псал. Ивана Сачли—3 р., отъ псал. Александра Лашкевича—3 руб., отъ благоч. 1 окр. Верхнедніпровскаго уѣзда свящ. Гр. Волошинова при отнош. отъ 11 апрѣля за № 383—15 р. 80 к., отъ благоч. 3 окр. Верхнедніпровскаго уѣзда свящ. Ал. Шкурина $\%$ сборъ (50 р. 31 к.) и пожертвованія (16 р. 4 к.) всего—66 руб. 35 коп., отъ и. д. благоч. 2 окр. Славяносербскаго уѣзда свящ. Г. Вышемірскаго при рапортѣ отъ 28-го января за № 68 чрезъ Консисторію $\%$ сборъ—24 руб. 33 к., отъ псал. Григорія Бѣлановскаго—5 р., отъ псал. Михаила Демидова—3 руб., отъ псал. Іоны Зданевича—3 р., отъ учителя Николая Горбанева—3 р., отъ псал. Никандра Верецкаго—3 р., отъ учителя Ивана Русаневича—3 р., отъ прот. Порф. Базарянинова—10 руб., отъ учителя Евменія Семенова—3 р., отъ учителя Алексѣя Петрова—3 р. Итого 294 р. 75 к.

Казначей Совѣта Братства преподаватель Семинаріи Александръ Ванчаковъ.

Отъ Екатеринославскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

а) Училищный Совѣтъ 1) въ виду несвоевременныхъ заявленій стороны отдѣленій Епархіальнаго Училищнаго Совѣта о назначеніи въ тѣ или другія школы учителей и 2) вслѣдствіе оставленія нѣкоторыми учителями службы въ школахъ предъ началомъ занятій, безъ своевременнаго предупрежденія объ этомъ за-

*) См. № 7-й нашихъ Епарх. Вѣд. за 1892 г.

вѣдующихъ школами и наблюдателей, отчего страдаетъ въ школахъ учебное дѣло, согласно постановленію своему, утвержденному Его Преосвященствомъ 7 ноября сего года, предлагаетъ отдѣленіямъ: а) входить съ бумагами объ опредѣленіи на учительскія должности въ церковно-приходскія школы ежегодно, по окончаніи учебныхъ занятій, не позже 1 сентября, и б) дабы прекратить безпорядокъ въ школахъ, вызываемый несвоевременнымъ оставленіемъ учителями своихъ должностей, опрашивать всѣхъ учителей по окончаніи учебного времени, намѣрены ли они продолжать свою службу или нѣтъ; причемъ учителей, желающихъ уволиться отъ должности, рассчитывать жалованьемъ по 15 августа, а остальнымъ учителямъ выдавать половину жалованья во время каникулъ, съ тѣмъ, чтобы удержанные деньги полностью выдаваемы были имъ при началѣ занятій слѣдующаго учебного года.

и б) Училищный Совѣтъ предлагаетъ отдѣленіямъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, въ случаяхъ открытія въ уѣздахъ школъ грамоты и назначенія въ нихъ учителей руководствоваться Высочайше утвержден. въ 1891 году правилами о сихъ школахъ, напечатанными въ № 20 Церк. Вѣд. за тотъ же годъ, т. е. не входить съ ходатайствами по сему предмету въ Епархіальный Училищный Совѣтъ, такъ какъ на основаніи этихъ правилъ школы грамоты открываются или мѣстными священниками или другими лицами съ ихъ вѣдома (§ 5) и объ открытіи такихъ школъ, а равно о назначеніи въ нихъ учителей мѣстный священникъ доводитъ только до свѣдѣнія наблюдателя (§ 8); а объ утвержденіи попечителей школъ грамоты отдѣленія должны непосредственно входить съ представленіями къ Его Преосвященству (§ 10).

Отчетъ о состояніи Екатеринославскаго Епархіальнаго Братства во имя Святаго Равноапостольнаго Великаго Князя Владиміра—при Духовной Семинаріи съ 1 сентября 1891 г. по 1 сентября 1892 года.

Открытіе Епархіальнаго Братства во имя Святаго Равноапостольнаго Великаго Князя Владиміра—при Духовной Семинаріи

состоялось, по инициативѣ Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Серапіона, Епископа Екатеринославскаго и Таганрогскаго, и при содѣйствіи покойнаго о. Ректора Семинаріи Михаила Ивановича Разногорскаго, 15-го іюля 1888 года. Въ настоящее время Братство вступаетъ въ 5-й годъ своего существованія, и мы, по § 32 устава Братства, имѣемъ честь представить общему Собранію членовъ онаго отчетъ о состояніи Братства за 1891—92 г.

Составъ Совѣта Братства.

Составъ Совѣта Братства въ отчетномъ году былъ слѣдующій: Предсѣдатель Совѣта—Ректоръ Семинаріи Протоіерей Михаилъ Ивановичъ Разногорскій до 27 января 1892 года. (Послѣ смерти покойнаго о. Ректора Братство доселѣ остается безъ предсѣдателя). Товарищемъ предсѣдателя состоялъ г. директоръ народныхъ училищъ Екатеринославской губерніи А. І. Малевинскій; членами Совѣта Братства въ отчетномъ году состояли: Каѳедральный Протоіерей о. Петръ Катрановъ, Инспекторъ Семинаріи М. Я. Монастыревъ, преподаватели Семинаріи: Яковъ Александровичъ Павловскій, Сергѣй Димитріевичъ Θεодосьевъ до мая 1892 года, Владиміръ Никаноровичъ Тацентовъ и Викторъ Платоновичъ Сахаровъ; свящ. о. Алексѣй Василенко и члены Совѣта Братства: свящ. Викторъ Ивановичъ Преображенскій (до вступленія на должность Ректора Семинаріи), свящ. Онисифоръ Романовичъ Краснокутскій, свящ. Филиппъ Θεодоровичъ Гераскевичъ, преподаватели Семинаріи: Александръ Михайловичъ Ванчаковъ и Александръ Игнатъевичъ Рождественскій. Казначеемъ Братства состоялъ свящ. о. Филиппъ Гераскевичъ, а секретаремъ преподаватель Семинаріи Александръ Игнатъевичъ Рождественскій.

Число членовъ Братства,

Члены Братства Св. Владиміра раздѣляются на три разряда: пожизненныхъ, дѣйствительныхъ и членовъ сореволюателей. Въ отчетномъ году пожизненныхъ членовъ было 4-ре, именно: Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Серапіонъ, Епископъ Екатеринославскій и Таганрогскій (умеръ), прот. о. Даніиль Донцовъ, свящ. о. Θεодоръ Стронецъ, и прот. Іоанникій Вахнинъ. Дѣйствительныхъ членовъ къ концу отчетнаго года было только 12 и членовъ сореволюателей, внесшихъ въ пользу Братства не менше

3 р.—29. Сравнительно съ прошлымъ годомъ число пожизненныхъ членовъ уменьшилось на 1, дѣйствительныхъ увеличилось на 2, а число членовъ соребнователей уменьшилось на 20 членовъ.

Дѣятельность Совѣта Братства Св. Владиміра.

Въ отчетномъ году Совѣтъ Братства Св. Владиміра имѣлъ 7 засѣданій. Предметомъ занятій Совѣта, согласно 2 и 3 §§ устава Братства, служило изысканіе средствъ къ распространенію грамотности и религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ средѣ православныхъ христіанъ Екатеринославской епархіи. Для достиженія этой цѣли Совѣтъ Братства въ отчетномъ году оказывалъ, главнымъ образомъ, свое посильное содѣйствіе Епархіальному Училищному Совѣту и Кирилло-Меѳодіевскому Братству въ ихъ дѣятельности, а также, за недостаткомъ средствъ Кирилло-Меѳодіевскаго Братства, не разъ приходилъ на помощь бѣднѣйшимъ ученикамъ Семинаріи.

Такъ, на основаніи постановленія Совѣта Братства отъ 11-го февраля 1892 года (протоколъ № 5), утвержденнаго Его Преосвященствомъ, изъ суммъ Братства выдано было Епархіальному Училищному Совѣту 300 рублей безвозвратно на пособіе учителямъ и школамъ.

На основаніи постановленія Совѣта Братства отъ 9 сентября 1891 года (протоколъ № 1), утвержденнаго Его Преосвященствомъ выдано было Кирилло-Меѳодіевскому Братству единовременно и безвозвратно 897 р. 58 в. на уплату долга мужскому духовному училищу за содержаніе въ ночлежники бѣднѣйшихъ воспитанниковъ Семинаріи.

Кромѣ того Совѣтъ Братства Св. Владиміра неоднократно выдавалъ взаимобразно небольшія денежные ссуды нуждающимся воспитанникамъ Семинаріи. Въ теченіе отчетнаго года таковыя ссуды были выданы 17 ученикамъ—всего на сумму 154 р.

Такъ какъ Братство оказывало свое содѣйствіе не на словахъ, но и на дѣлѣ, а содѣйствіе послѣдняго рода, какъ и видно было изъ предыдущаго, всегда сопровождалось денежными тратами, то однимъ изъ предметовъ—въ числѣ занятій Совѣта Братства—были его всегдашнія заботы объ увеличеніи матеріальныхъ средствъ Братства. Съ этою цѣлію въ началѣ года были разсланы оо.

благочиннымъ епархіи подписные листы. Изъ поступленій по подписнымъ листамъ, членскихъ взносовъ и изъ пожертвованій частныхъ лицъ и составлялись всѣ тѣ средства, которыми располагало Братство Св. Владиміра во время отчетнаго года.

Средства Братства.

Движеніе суммъ по Братству въ отчетномъ году было сѣдующее:

1) Оставалось отъ прошлаго 1890—91 года.

а) неприкосновеннаго капитала 400 р. — к.

б) расходнаго 870 р. 69 к.

Всего 1270 р. 69 к.

2) Въ теченіе отчетнаго 1891—92 года поступило

на приходъ въ кассу Братства 1050 р. 59 к.

Сумма 1050 р. 59 к. составила:

а) Изъ взносовъ 12 дѣйствительныхъ членовъ Братства, внесшихъ согласно 7 § устава Братства, въ кассу Братства по 5 р. (одинъ членъ, княгиня Н. С. Черкасская внесла 10 р.) всего 65 р. — к.

б) Изъ взносовъ 29 членовъ соревнователей, внесшихъ, согласно 8 § устава Братства по 3 р. каждый 87 р. — к.

в) Изъ долга, возвращеннаго Братству бывшими и настоящими воспитанниками Екатеринославской Духовной Семинаріи: отъ Иваницкаго Николая 13 р., свящ. Никодима Бошановскаго 20 р., Попова Ивана 5 р., Левицкаго Стефана 15 руб., Кириакова Ивана 15 р., Крещановскаго Ивана 15 р., свящ. о. Іоанна Жежеленко 10 р., и отъ свящ. о. Александра Балабанова 5 р. всего 98 р. — к.

г) Изъ пожертвованій, поступившихъ чрезъ общ. благочинныхъ по подписнымъ листамъ и % отчисленій изъ остаточныхъ суммъ церквей 769 р. 13 к.

д) Изъ процентовъ, полученныхъ на капиталъ Братства, по книгамъ ссудо-сберегательной кассы Екатеринославскаго отдѣленія Государственнаго Банка по книжкѣ за № 6937 21 р. 46 к.

Итого 1050 р. 59 к.

Всего же въ теченіи отчетнаго года Совѣтъ Братства имѣлъ въ своемъ распоряженіи:

а) неприкосновеннаго капитала	400 р. — к.
б) расходнаго	1921 р. 28 к.
Итого	2321 р. 28 к.

Примѣчаніе: Всѣ суммы, принадлежащія Братству, по мѣрѣ ихъ поступленія, если только не подлежали немедленному расходованію, вносились на храненіе и приращеніе % въ ссудо-сберегательную при Екатеринославскомъ отдѣленіи Государственнаго Банка—касса по книжкѣ за № 6937.

3) Израсходовано въ отчетномъ году 1363 р. 33 к.

а) Уплочено правленію Екатеринославскаго духовнаго училища за содержаніе въ ночлежнѣхъ бѣдныхъ воспитанниковъ Семинаріи 807 р. 58 к.

б) Отчислено въ Епархіальный Училищный Совѣтъ на пособіе учителямъ и школамъ 300 р. — к.

в) Уплочено за пошитыя сапоги воспитаннику Семинаріи Шербаковскому Дмитрію 3 р. 50 к.

г) Выдано заимобразно воспитанникамъ Семинаріи: Гаркаленко Лаврентію 10 р., Крещановскому Ивану 15 р., Попову Ивану 5 р., Бережному Онуфрію 6 р., Юрченко Якову 6 р., Прѣснякову Петру 9 р., Курковскому Александру 5 р., Кириагову Ивану въ два раза 30 р.—каждый разъ по 15 руб., Симачевскому Стефану 5 р., Нѣмчинову 5 р., Федоровскому 5 р., Верецкому Всеволоду 3 р., Верецкому Семену 15 р., Канустьянскому Григорію 10 р., Левицкому Стефану 15 р., Трофимовскому Александру 10 р. всего . . . 154 р. — к.

д) Уплочено въ типографію Зайденера за напечатаніе бланковъ для Братства и брошюры покойнаго о. Ректора Семинаріи „Иисусъ Христосъ есть истинный Богъ“—1200 экз. 24 р. 25 к.

е) На вознагражденіе за труды секретарю и письмоводителю Совѣта Братства 74 р. — к.

Итого 1363 р. 33 к.

Остается въ наличности 957 р. 95 к.

въ томъ числѣ неприкосновеннаго капитала . . . 400 р. — к.
и расходнаго 557 р. 95 к.

Въ засѣданіи членовъ общаго собранія, происходившаго 6-го октября 1891 года, была избрана особая коммиссія для ревизіи суммъ и отчетной дѣятельности Совѣта Братства за 1891—92 г. Въ составъ ревизіонной коммиссіи были избраны слѣдующія лица: преподаватели Семинаріи В. Н. Тадентовъ и Г. А. Соколовъ и статскій совѣтникъ Николай Яковлевичъ Павловскій. По обревизованіи этими лицами документовъ Братства за 1891—92 годъ оказалось, что статьи прихода и расхода суммъ по Братству записаны согласно съ документами и итоги и транспорты вѣрны, подчистою и помарокъ нѣтъ.

Благодаря содѣйствію оо. благочинныхъ и духовенства и сочувственному отношенію къ дѣлу Братства частныхъ жертвователей, дѣло Братства съ Божіей помощію продолжаетъ идти впередъ и развиваться. И въ нынѣшній торжественный день четвертой годовщины Братства, Совѣтъ Братства считаетъ своимъ долгомъ высказать свою глубокую благодарность всѣмъ, кто словомъ или дѣломъ оказывалъ ему свое содѣйствіе въ достиженіи благихъ цѣлей Братства.

СОДЕРЖАНИЕ: I.—Рапортъ на имя Его Преосвященства; II.—Протоколы Миссіонерскихъ Комитетовъ; III.—Епарх. извѣстія; IV.—Отъ Кирил-Меод. Братства; V.—Отъ Екатеринославскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта; и VI.—Отчетъ о состояніи Екатеринославскаго Епархіальнаго Братства во имя Святаго Равноапостольнаго Великаго Князя Владиміра—при Духовной Семинаріи съ 1 сентября 1891 г. по 1 сентября 1892 года.

Дозволено цензуровъ. Екатеринославъ, 1 декабря 1892 года. Цензоръ протоіерей

Петръ Натрановъ.

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

1-го Декабря № 23 1892 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ

Ветхозавѣтная пророческая проповѣдь какъ образецъ для христіанскихъ пастырей—проповѣдниковъ.

*(Окончаніе *).*

Нѣтъ сомнѣнія, что современная проповѣдь, направленная къ простому народу, не можетъ ограничиться одною церковною кафедрою. Подобно древне-пророческой и Христова-Апостольской, она должна раздаваться вездѣ, гдѣ только представляются случаи посѣять въ сердцахъ людей спасительное ученіе. Само собою разумѣется, что проповѣдникъ не долженъ разсуждать на церковной кафедрѣ объ устройствѣ и составѣ новыхъ учреждений, вводимыхъ въ крестьянскій бытъ. Объ этомъ онъ можетъ говорить съ крестьянами въ домахъ, подъ открытымъ небомъ, въ сельской школѣ, въ домашнихъ собраніяхъ и на мірскихъ сходкахъ. Было-бы въ высшей степени страннымъ, если-бы проповѣдникъ захотѣлъ высказать въ церкви утѣшеніе больному, надъ которымъ въ домѣ было совершено таинство елеосвященія, или напутствіе въ жизнь вѣчную. Было-бы неумѣстно со стороны проповѣдника, еслибы онъ вздумалъ

*) См. № 22-й нашихъ Вѣд. 1892 г.

говорить на церковной кафедрѣ о такихъ предразсудкахъ и суевѣріяхъ, изложеніе которыхъ было-бы оскорбительнымъ для святаго мѣста. Но съ церковной кафедры проповѣдникъ можетъ и долженъ говорить о томъ благотворномъ вліяніи, какое имѣютъ совершенныя въ быту крестьянъ перемѣны на ихъ частную, семейную и общественную жизнь. Словомъ, къ церковной кафедрѣ онъ можетъ говорить все то, что удобоприложимо къ наличнымъ слушателямъ и неоскорбительно для святыни храма.

Не менѣе современныхъ предметовъ для христіанской проповѣди представляетъ и жизнь среднихъ и высшихъ классовъ. Преобладающимъ современнымъ порокомъ въ этихъ классахъ является фарисейство. Оно преимущественно усматривается въ людяхъ пожилыхъ или мало развитыхъ и мало образованныхъ. Эти люди постоянно стараются казаться набожными, постоянно твердятъ о благочестіи, а иногда даже носятъ полумонашеское платье. Они дѣлаютъ вклады въ церковь и жертвуютъ на общественныя предпріятія. Но все это продѣлывается ими съ тою цѣлью, „да видятъ ихъ человѣцы“. Они услаждаются своими дѣлами и съ презрѣніемъ относятся къ другимъ, нетворящимъ этихъ дѣлъ. Они любятъ разглагольствовать о своей праведности. вмѣстѣ совсѣмъ этимъ они совершаютъ массу грѣшныхъ и безчестныхъ дѣлъ, искусно скрывая ихъ отъ постороннихъ глазъ. Въ этомъ послѣднемъ все отличіе ихъ отъ простаго народа.

Въ научно-же образованномъ, — или вѣрнѣе, — не полно научно образованномъ обществѣ современнымъ важнымъ для проповѣди явленіемъ служитъ саддукейство. Впрочемъ оно можетъ быть принадлежностью и высокообразованныхъ людей, но эти люди почти всегда бываютъ легкомысленны. Современные саддукеи слѣпо вѣрятъ въ себя, въ свои соб-

ственные силы. Отличительною чертою ихъ является чванливое самохвалство и порицаніе великихъ завѣтныхъ религіозныхъ истинъ—вѣры въ вѣчность, въ безсмертіе, въ духовное возрожденіе,—словомъ, во все то, что проповѣдуетъ Евангеліе для устройства временнаго благополучія человѣка и его вѣчнаго блаженства. „Глупо привязываться къ церковной обрядности, неразумно вѣрить во всѣ тѣ истины, которыя возвѣщаютъ Слово Божіе и Церковь, напротивъ благоразумно во всемъ слѣдовать внушеніямъ своего личнаго разума и требованіямъ общечеловѣческаго сознанія и довѣряться только тому, что подтверждается опытными науками“. Отсюда и въ нравственномъ ихъ ученіи господствуютъ такіе принципы, которые ясно свидѣлствуютъ только о разложеніи нравственности. Вотъ тѣ тезисы, которые долженъ имѣть въ виду современный христіанскій проповѣдникъ ⁴⁾).

Подобно проповѣди, разбирающей современные недуги простаго народа, и проповѣдь, трактующая о современныхъ ненормальныхъ явленіяхъ среднихъ, высшихъ и образованныхъ слоевъ общества, не можетъ и не должна ограничиваться однѣми стѣнами храма. Если современное фарисейство можетъ быть изобличаемо и искореняемо съ церковной кафедры, то для борьбы съ нынѣшнимъ саддукействомъ проповѣдникъ долженъ искать благопріятныхъ случаевъ внѣ храма. Было-бы нетактично и совершенно бесполезно громить современныхъ саддукеевъ съ церковной кафедры, почти всегда неприсутствующихъ въ храмѣ. Въ этомъ случаѣ проповѣдникъ уподобился-бы сражающемуся съ тѣнью. Но еслибы даже эти саддукеи и стояли предъ лицомъ церков-

¹⁾ *Примѣчаніе.* Считаемо не лишнимъ и здѣсь оговориться, что изложенныя нами современныя болѣзни среднихъ, высшихъ и неполно образованныхъ классовъ общества усвоятся нами далеко не всѣмъ безъ исключенія.

наго оратора, то и тогда-бы съ одной стороны, какъ мы уже раньше замѣтили, за недостаткомъ времени, посвящаемого произношенію проповѣди, не возможно было-бы съ достаточною полнотою обосновать доказываемыя положенія, а съ другой—въ силу невозможности получать отъ слушателей возраженія и опровергать ихъ, проповѣдь была-бы насколько не убѣдительна для тѣхъ, кому она посвящена, а потому и совершенно бесполезна. Поэтому проповѣднику остается бороться съ современными саддукеями только внѣ храма. Въ этой борьбѣ онъ долженъ выказывать въ себѣ настолько-же ревностнаго цѣнителя истинной науки и просвѣщенія, насколько усерднаго поборника и защитника истинъ христіанскаго вѣроученія. Онъ ни въ какомъ случаѣ не долженъ унижать и отрицать важности и значенія тѣхъ наукъ, которыя занимаются наблюденіемъ и изученіемъ законовъ видимой природы. Напротивъ, онъ долженъ выказывать уваженіе ко всѣмъ открытіямъ и усовершенствованіямъ, дѣлаемымъ въ области естествознанія и примѣняемымъ съ пользою къ жизни человѣка. Онъ не долженъ забывать, что эти науки развиваютъ умъ человѣка и облегчаютъ трудовую и тяжелую жизнь его. Но въ то же время проповѣдникъ долженъ доказывать, что естественныя науки далеко еще не все дѣлаютъ для человѣка, что онѣ ни больше, ни меньше, какъ только дѣлаютъ болѣе удобною одну внѣшнюю трудовую жизнь его и тѣмъ самымъ только нѣсколько облегчаютъ ему путь къ внутреннему нравственному совершенству, но самаго этого пути, самаго начала и источника совершенства вовсе не указываютъ.

Въ рѣчахъ ветхозавѣтныхъ пророковъ главное мѣсто занимаютъ политическіе вопросы. Они-то въ особенности и дѣлаютъ эти рѣчи въ высшей степени современными. Но должно-ли, или, по крайней мѣрѣ, будетъ-ли возможно и

умѣстно современнымъ христіанскимъ проповѣдникамъ подражать древнимъ пророкамъ въ этомъ отношеніи? Нѣтъ сомнѣнія, что такой нужды въ рѣшеніи политическихъ вопросовъ, какая существовала для ветхозавѣтныхъ пророковъ, у нашихъ проповѣдниковъ нѣтъ. Этими вопросами занимаются въ настоящее время особые органы прессы и особые люди. А между тѣмъ у евреевъ не было ни особыхъ политическихъ журналовъ и газетъ, ни особыхъ политическихъ дѣятелей и мыслителей въ нашемъ смыслѣ слова. Да и государство еврейское существовало на началахъ совершенно отличныхъ отъ тѣхъ, на какихъ существуютъ современные намъ государства. Тамъ была теократія, а у насъ антропократія. Наконецъ, что особенно важно, самъ глава и основатель христіанской проповѣди—Иисусъ Христосъ отдѣлилъ область Божію отъ области кесаревої. Поэтому не слѣдуетъ вступать въ эту послѣднюю и нашимъ проповѣдникамъ. Они не должны вторгаться въ нее, какъ политическіе дѣятели. Но съ другой стороны нашъ простой народъ не имѣетъ возможности пользоваться органами политической прессы, а если и представится къ тому возможность, то онъ или ложно пойметъ почерпнутыя изъ газетъ свѣдѣнія, или получить превратное толкованіе отъ другихъ, желающихъ намѣренно или ненамѣренно вводить его въ заблужденіе личностей. Съ другой стороны тѣ, кто имѣетъ возможность читать политическія мысли другихъ и рѣшать политическіе вопросы, иногда оскорбляютъ въ своихъ мнѣніяхъ христіанскую религію, или идутъ противъ существующаго образа правленія. Наконецъ, само правительство можетъ явно возстать противъ Бога и вѣры въ Него, какъ это сдѣлало французское правительство, издавъ эдиктъ противъ бытія Божія. Слѣдуетъ-ли во всѣхъ этихъ случаяхъ проповѣднику переступить границу области Божіей? То

правда, что Иисусъ Христосъ и Апостолы не вмѣшивались въ политическія дѣла, но ихъ ученіе проникло своимъ благотворнымъ вліяніемъ и политическую жизнь народовъ, возвысивъ ее на высшую степень гуманности и христіанской любви между Государемъ и подданными. Поэтому и христіанскіе проповѣдники могутъ и должны являться не только политическими мыслителями въ дѣлѣ проведенія въ массу народа правильныхъ политическихъ мыслей, такъ какъ и онъ—равноправный съ другими членъ государства, но и быть политическими дѣятелями, когда существующему образу правленія грозитъ тнуренная опасность, или когда все отечество бываетъ въ опасности со стороны внѣшнихъ врвговъ. Они могутъ и должны возвышать свой голосъ противъ тѣхъ политическихъ дѣятелей, которые во имя политическихъ идей явно подрываютъ Божескій авторитетъ, или унижаютъ христіанскую религію. Не должны проповѣдники безмольствовать даже въ томъ случаѣ, если само правительство потребуеть отъ своихъ подданныхъ идти противъ воли Божіей, или вздумаетъ издать эдиктъ противъ бытія Божія. Въ этомъ случаѣ они должны руководиться словами Апостола Петра и другихъ Апостоловъ, сказанными въ отвѣтъ на запрещеніе членовъ синедріона проповѣдывать о Христѣ: „должно повиноваться больше Богу, нежели чело- вѣкамъ“¹⁾. Ни всевозможныя наказанія, ни даже самая ужасная смерть не должны заставить истинныхъ проповѣдниковъ христіанскихъ повиноваться людямъ болѣе, чѣмъ Богу. Только всегда и вездѣ въ подобныхъ случаяхъ, заключимъ словами Амфитеатрова, „проповѣдникъ долженъ дѣйствовать, какъ блюститель вѣры и стражъ добродѣтели и нравственности христіанской“²⁾ Но ни въ какомъ случаѣ

1) Дѣян. V, 29.

2) Гомилетика, т. II, § 223, стр. 41.

онъ не долженъ уподобляться тѣмъ ложнымъ пророкамъ, которые говорили царю израильскому: „взыди въ Реммаоу Галаадскую, яко дая предасть Господь въ руки царицы“, чтобы своимъ незаконнымъ вмѣшательствомъ онъ не надѣлалъ такой-же бѣды, какая постигла израильтянъ: „видѣхъ всего Израиля разсѣяна по горамъ якоже стада, имъ-же нѣсть пастыря“¹⁾.

Наконецъ, чтобы быть вполне своевременнымъ, христіанскому проповѣднику необходимо знать не только болѣе или менѣе постоянные вопросы, нужды и болѣзни своего вѣка, но и подмѣчать ежедневныя потребности своихъ слушателей и даже, такъ сказать, на лету схватывать мысли ихъ, во время самаго произношенія церковнаго слова. Для достиженія современности проповѣди, — въ полномъ смыслѣ этого слова, церковный ораторъ долженъ искать для себя мыслей въ душахъ стоящихъ предъ нимъ слушателей, долженъ различать и чувствовать, что соотвѣтствуетъ и что несоотвѣтствуетъ потребностямъ ихъ въ данный моментъ, чего они ожидаютъ, чего желаютъ, что произведетъ на нихъ впечатлѣніе и проникнетъ въ ихъ сердце. Въ противномъ случаѣ проповѣдникъ потеряетъ и время и трудъ и не сдѣлаетъ ничего добраго, хотя-бы онъ говорилъ о самыхъ прекрасныхъ вещахъ, потому что его рѣчь будетъ, по выраженію Св. Писанія, неблаговременною. Она будетъ только скользить по поверхности душъ, не входя въ нихъ, подобно тому, какъ вода скользитъ по стѣнамъ канала, не проникая во внутрь ихъ. Представителями такой своевременности были прежде всего Іисусъ Христосъ и Апостолы, а затѣмъ великіе отцы и учителя церкви. Они всегда искали предметовъ для своихъ проповѣдей не въ собственномъ умѣ, а въ душахъ своихъ слушателей, говорили о томъ, что въ дан-

¹⁾ 3 Цар. XXII, 6—17.

ную минуту переживали эти души. „Жадная и любопытная толпа, говорить блаженный Августинъ, своими выразительными движеніями тотчасъ даетъ замѣтить, поняла-ли она, или нѣтъ; а доколѣ это не обозначится, надобно прибѣгать къ разнымъ приемамъ и оборотамъ рѣчи“¹⁾. Вотъ почему проповѣдь Спасителя и Апостоловъ побѣдила міръ; вотъ почему слово великихъ отцевъ церкви потрясало души, вызывало слезы и исправляло самыхъ тяжкихъ грѣшниковъ.

Насколько важна подобнаго рода своевременность, въ этомъ убѣждаетъ насъ и то обстоятельство, что ей придавали особенное и главное значеніе и знаменитые языческіе ораторы. По мнѣнію Цицерона, первое качество оратора должно состоять въ умѣннн узнавать мысли и чувствованія слушателей, чтобы къ этому приспособлять свою рѣчь. „Надобно быть, говоритъ онъ, человѣку тонкому отъ природы и опытному отъ навыка въ проницательности, чтобы чутко замѣчать, что мыслятъ, чувствуютъ, предполагаютъ и чего ожидаютъ тѣ, кого хотѣлось-бы убѣдить въ чемъ-либо словами своими: ему надлежитъ знать всѣ изгибы всякаго рода, возраста, состоянія и изучить всѣ ихъ мысли и чувства“²⁾. И онъ, дѣйствительно, всегда слѣдовалъ этому великому началу ораторскаго искусства. Съ этою цѣлью употреблялъ все свое стараніе на распознаваніе расположеній, образа мыслей и самыхъ сокровенныхъ чувствованій своихъ слушателей, чтобы сообразно съ ними построять и располагать свою рѣчь. „Я весь занятъ этимъ, говоритъ онъ, и въ мысли и на дѣлѣ“³⁾. И въ самомъ дѣлѣ, нѣтъ ничего выразительнѣе фізіономіи слушателей, народа, толпы. Поэтому ораторъ, во время своей рѣчи, долженъ обращать вниманіе

1) De Doctr. christ. lib., V—lib. IV, XIV.

2) De opat. lib. 1, CXXII.

3) Orat. LXX.

на стоящихъ передъ нимъ и, такъ сказать, слушать ихъ, долженъ внимательно слѣдить за впечатлѣніемъ своего слова на подвижной фізіономіи ихъ. Устремивъ свои взоры на вздымающіяся передъ нимъ волны народа, онъ долженъ наблюдать за всѣми движеніями его, чтобы управлять ими. Онъ долженъ останавливаться, настаивать, возвращаться назадъ, снова повторять свои доказательства, смотря по тому, овладѣли-ли онъ вниманіемъ своихъ слушателей и сдѣлали-ли свою рѣчь для нихъ убѣдительною.

А между тѣмъ ничѣмъ такъ не страдаетъ проповѣдь нашихъ дней, какъ недостаткомъ современности. Не говоримъ уже о своевременности въ данный моментъ, передъ этимъ изложенной нами. О ней не можетъ быть и рѣчи, потому что наши проповѣди не бываютъ, да едва-ли и могутъ быть, за рѣдкими исключеніями, по крайней мѣрѣ, въ настоящее время, импровизаціей въ томъ смыслѣ, какъ ее понимаютъ бл. Августинъ и Цидеронъ. Если наши проповѣдники и предлагаютъ иногда своимъ слушателямъ импровизированное слово, то это слово ихъ является ничѣмъ инымъ, какъ сказываніемъ въ классѣ ученикомъ выученнаго имъ наизусть урока. Наша импровизація даже на самой высшей степени своего развитія не идетъ далѣе изложенія предъ слушателями хорошо усвоеннаго и прочувствованнаго опять таки того-же ученическаго урока. Въ большинствѣ же случаевъ наши проповѣди записываются въ тетради и по нимъ сказываются слушателямъ. И часто во все продолженіе чтенія проповѣди ораторъ даже не взглянетъ, или, по крайней мѣрѣ, не посмотритъ, какъ слѣдуетъ, на своихъ слушателей. Понятно, что при такой постановкѣ проповѣди не только чтецы, но даже и самые искусные говоруны не отступаютъ ни на шагъ отъ выученнаго или записаннаго, не обращая

никакого вниманія на то, какъ принимается слушателями рѣчь ихъ. А если они и замѣтятъ какъ-нибудь, что слушатели не понимаютъ ихъ,—имъ мало нужды, они не потрутся представить новаго развитія и новаго объясненія мысли въ своемъ словѣ, но „ничтоже сумняся“ продолжаютъ далѣе свое сказываніе или чтеніе. Да и не легко дѣлать измѣненія на церковной каедрѣ въ заученномъ или записанномъ словѣ.

Не имѣя своевременности въ данный моментъ, наши проповѣди въ большинствѣ случаевъ страдаютъ отсутствіемъ вообще какой бы то ни было современности. Все ихъ содержаніе большею частію исчерпывается безконечнымъ повтореніемъ катихизическихъ истинъ и азбучныхъ нравственныхъ положеній, сотни разъ слышанныхъ одними и тѣми же слушателями. Вслѣдствіе чего отъ нихъ почти всегда вѣетъ мертвенностью и бездушіемъ. Эта мертвенность и это бездушіе проникаютъ въ самый тонъ голоса проповѣдника и вызываютъ сонливое состояніе въ слушателяхъ. Вотъ почему одна половина ихъ, едва завидитъ проповѣдника, бѣжитъ безъ оглядки изъ церкви, а другая,—состоящая преимущественно изъ простаго народа, остается въ церкви только потому, что считаетъ грѣхомъ уходить отъ проповѣди. Но вотъ началось сказываніе. Однообразно и монотонно, какъ часовой маятникъ, звучитъ голосъ оратора. Видно, что онъ и самъ скучаетъ и тяготится произношеніемъ чуждаго его душѣ, списаннаго имъ у другаго слова. И дремлютъ слушатели его, по временамъ вздыхая вздохомъ сна и творя вялымъ движеніемъ руки крестное знаменіе при именахъ Спасителя, Богоматери, Апостоловъ и святыхъ. И ждутъ, не дождутся они конца проповѣди, чтобы съ облегченною душою, какъ совершившимъ богоугодный, но тяжелый подвигъ, уйти изъ церкви.

Наконецъ, наша проповѣдь является несвоевременною не только по предметамъ своего содержанія, но и по мѣсту, занимаемому ею во времени совершенія литургіи. Подъ конецъ литургіи, когда у насъ обыкновенно произносится проповѣдь, слушатели бывають уже утомлены. Это обстоятельство и при современной по содержанію проповѣди можетъ послужить причиною того, что одна половина слушателей все таки уйдетъ изъ церкви, а другая, оставшаяся слушать церковное слово, будетъ невнимательна къ нему.

Изъ сказаннаго нами доселѣ видно, что только въ импровизаціи могутъ найти свое приложеніе всѣ черты удовлетворительной во всѣхъ отношеніяхъ проповѣди. Въ виду такой ея важности, считаемъ необходимымъ остановиться на этомъ видѣ церковнаго слова, тѣмъ болѣе, что и самыя рѣчи ветхозавѣтныхъ пророковъ были ничѣмъ инымъ, какъ импровизированнымъ словомъ ¹⁾. и только послѣ прозновенія своего записывались. „Лишь только послѣ продолжительной дѣятельности пророкъ приступалъ къ письменному изложенію своихъ изустныхъ проповѣдей“ ²⁾, говоритъ Мейеръ. На это указываютъ часто повторяемыя слова Іеговы, обращенныя къ тому или другому пророку: „пойди и скажи“. Да и странно и совершенно неудобно было-бы въ то время древнимъ пророкамъ сначала составлять и записывать свои рѣчи, а затѣмъ читать ихъ предъ народомъ. Это неудобство сознавали даже лучшіе изъ языческихъ ораторовъ.

Проповѣдь Іисуса Христа была не письменная, а исключительно устная и притомъ не подготовленная, а вызываемая обстоятельствами. Всѣ проповѣди Апостоловъ, кромѣ

¹⁾ *Примѣчаніе.* Исключеніе въ этомъ случаѣ представляетъ пр. Іеремія, когда онъ былъ въ темницѣ и писалъ посланіе іудеямъ изъ Египта въ Вавилонъ, и все то, что не направлено было прямо къ народу, какъ молитвы, гимны и проч.

²⁾ Веберъ. Всеобщ. Исторія, т. 1, стр. 826.

писанных по крайней необходимости, были вызваны, так сказать, внезапно и сказаны были без всякаго подготовленія. А когда нужда заставляла их писать, то они съ неохотою занимались этимъ дѣломъ ¹⁾. Историческое преданіе говорить, что Апостолы и равноапостольныя жены пронесли слово Евангелія во всю землю, а между тѣмъ кромѣ нѣсколькихъ проповѣдей, записанныхъ въ Дѣяніяхъ апостольскихъ, мы отъ нихъ ничего не имѣемъ. Точно также и отъ апостольскихъ мужей втораго и даже третьяго вѣка оставшіяся письменныя посланія свидѣлствуютъ только о томъ, что они были напоминачемъ устной проповѣди ихъ писателей. „Находясь между вами, пишетъ св. Игнатій Богоносецъ къ филиладельфійцамъ, я громко возвѣщаль, сильнымъ голосомъ говорилъ“ ²⁾.

И святые отцы церкви часто преподавали импровизаторское слово своимъ слушателямъ. Особенно прославились этимъ видомъ проповѣди св. Кириллъ іерусалимскій въ своихъ огласительныхъ и тайноводственныхъ поученіяхъ и св. Іоаннъ Златоустъ, послѣ того, какъ одна женщина, съ любовью слушавшая его, но къ сожалѣнію, не все понявшая, сказала вслухъ всего народа: „учителю духовный, паче же реку, Іоанне Златоустый, углубилъ еси кладязь святаго твоего ученія, а ужя ума нашего суть кратка и не могутъ досягати“ ³⁾.

И въ нашемъ отечествѣ импровизированное слово въ древнее время, можно думать, не было рѣдкостью. Въ этомъ убѣждаютъ насъ съ одной стороны быстрое распространеніе и утвержденіе христіанства на Руси, а съ другой—то обстоятельство, что отъ того времени и до 18 вѣка сохрани-

1) 2 Іоан. 1. 12; 3 Іоан. 1. 13.

2) VII глава.

3) Четь-мин. Ноябрь. 13.

лось очень мало письменных проповѣдей. Это, хотя впрочемъ, только съ вѣроятностью, заставляетъ насъ думать, что церковное слово того времени не было подготовляемо и записываемо.

Правда, трудно особенно въ первое время предлагать слушателямъ импровизированное слово. Но еще Демосенъ замѣтилъ, что стараніемъ и трудомъ можно преодолѣть всѣ трудности, какія на первый взглядъ кажутся непреодолимыми, и собственнымъ опытомъ съ полнымъ успѣхомъ доказалъ справедливость высказаннаго имъ положенія. И дѣйствительно, постоянное упражненіе помогаетъ усовершенію дара слова до такой степени, что рѣчь о предметѣ, конечно, хорошо извѣстномъ, льется изъ устъ безостановочно и связно, слѣдуя правильному ходу мыслей и естественному движенію чувства. Но по селамъ у насъ импровизація насколько необходима, настолько же и легка, потому что она обращена къ самымъ нетребовательнымъ на счетъ краснорѣчія слушателямъ. Необходимость ея по селамъ обуславливается тѣмъ обстоятельствомъ, что деревенскимъ пастырямъ — проповѣдникамъ часто приходится наталкиваться на такіе жизненные вопросы и явленія, которые требуютъ отъ нихъ немедленнаго слова объясненія или вразумленія, назиданія или обличенія. Въ такихъ случаяхъ нѣтъ возможности садиться за столъ и писать поученіе, а необходимо говорить его тутъ же, на мѣстѣ нужды въ немъ, не теряя времени и повода къ слову. Увидитъ-ли проповѣдникъ толпящійся народъ у питейныхъ заведеній, замѣтитъ-ли во время совершенія богослуженія или какого-либо таинства и обряда неурядицу между прихожанами, встрѣтитъ-ли людей, толкующихъ неправо о вѣрѣ и благочестіи, натолкнется-ли на ссору или брань, онъ долженъ тотчасъ, подобно Златоусту, выступившему съ немедленнымъ словомъ обличенія

противъ ушедшихъ въ страстную пятницу въ театръ, если не такъ краснорѣчиво, то, по крайней мѣрѣ, такъ-же настойчиво и скоро обличить, запретить и умолить, по выраженію Апостола 1).

Настолько же необходима и умѣстна импровизація и въ отношеніи къ слушателямъ либерально образованнымъ. Правда, здѣсь она будетъ нѣсколько труднѣе, но вся трудность ея обусловливается только большею образованностью и начитанностью проповѣдника, а не искусствомъ краснорѣчиваго изложенія мыслей, такъ какъ внѣ-церковная бесѣда съ современными саддукеями ведется всегда въ діалогической формѣ. Къ такой бесѣдѣ готовится заранѣе совершенно бесполезно, потому что проповѣднику не извѣстно, о чемъ придется ему говорить въ томъ или другомъ обществѣ свободомыслящихъ людей. Онъ можетъ подготавливать себя только изученіемъ общаго міровоззрѣнія противниковъ и тѣхъ данныхъ, какія могутъ послужить достаточнымъ опроверженіемъ этого міровоззрѣнія.

Что же касается письменнаго изложенія проповѣди и чтенія ея по тетрадкѣ, то это можетъ допускать только начинающій свое дѣло молодой, неопытный проповѣдникъ, да и то по отношенію только къ сколько-нибудь образованнымъ слушателямъ и исключительно на церковной каѳедрѣ, а не въ какомъ-либо другомъ мѣстѣ. Вообще письменная проповѣдь можетъ быть только попускаема, когда импровизація бываетъ вовсе невозможна, но ни въ какомъ случаѣ она не можетъ быть поставлена на ряду съ живымъ импровизированнымъ словомъ. Духу Святому угодно было внушать преимущественно устную, а не письменную проповѣдь. И это, конечно, потому, что письмо убиваетъ, а Духъ животворитъ, и что, по замѣчанію Апостола, радость бе-

1) 2 Тим. IV, 2.

сѣдующаго и слушающихъ бываетъ полнѣе, нежели читающихъ и пишущихъ ¹⁾).

Соотвѣтственно внутреннимъ достоинствамъ пророческихъ рѣчей, и внѣшняя ихъ форма не менѣе богата ими. Самая возвышенная, самая изящная форма человѣческаго слова, это — форма поэтическая. Она одна способна выражать собою самыя нѣжныя, тончайшія, благороднѣйшія и возвышеннѣйшія движенія человѣческаго духа. Вотъ почему пророки для своего божественнаго слова избрали поэтическую форму рѣчи: она одна только, да и то едва, могла выражать собою это дивное божеское слово, такъ какъ оно такъ высоко, что языкъ человѣческій слышеомъ бѣденъ и недостаточенъ, чтобы выражать его достойнымъ образомъ. Но не смотря на всю бѣдность и недостаточность человѣческаго языка для полного выраженія Слова Божія, рѣчи древнихъ пророковъ представляютъ собою чудо поэзіи. Плавно и мѣрно переливаясь въ свободныхъ логически-ротмическихъ двустишіяхъ или трехстишіяхъ, пророческая рѣчь бываетъ величественна и благоговѣйна, когда пророкъ изображаетъ свое призваніе ²⁾. Такая рѣчь наполняетъ душу человѣка благоговѣйнымъ трепетомъ. Она бываетъ грозна и страшна, какъ огонь палящій, какъ ударъ грома, какъ трубный гласъ въ судный день, когда пророкъ обращается къ развращенному и нравственно усыпленному народу и возвѣщаетъ ему приближеніе заслуженной кары Божіей ³⁾. Она бываетъ кротка и нѣжна, какъ голосъ беззавѣтно любящей матери, когда пророкъ утѣшаетъ страдающій народъ. Съ такимъ характеромъ она способна исцѣлить смертельныя зіяющія душевныя раны. Растворенная слезами, выры-

¹⁾ 2 Іоан. 1, 12.

²⁾ Ис. VI гл. Іез. I гл. и др.

³⁾ Ис. I гл. Ам. II гл. Іоил. I и II гл. Іер. XXIII, 29 и др.

вающимися изъ глубины души пророка, она является тѣмъ чуднымъ бальзамомъ, который услаждаетъ самыя тяжкія страданія ¹⁾. А когда пророкъ переноситъ свой взоръ отъ скорбнаго настоящаго на будущее, исполненное завѣтнаго обѣтованія о грядущемъ Мессіи, тонъ его, прежде скорбно звучащій, оживляется, духъ ободряется, только что пролитыя слезы осушаются, и, полный радости, онъ забываетъ всю печальную горечь настоящаго и поетъ свѣтло-торжественный гимнъ ²⁾. Въ пророческихъ рѣчахъ есть страницы, которыя по возвышенности и силѣ выраженія не имѣютъ ничего подобнаго себѣ въ поэтической литературѣ всѣхъ временъ и народовъ. Да это и не могло быть иначе, потому что поэзія пророческихъ книгъ — боговдохновенна и запечатлѣна религіей и истиной, тогда какъ всякая другая поэзія часто омрачалась суевѣріями и заблужденіями, а поэзія нашихъ дней омрачается страстью и суетностью, воспѣваемыми ею.

Изъ внѣшнихъ риторическихъ формъ въ рѣчахъ древнихъ пророковъ встрѣчаются аллегоріи ³⁾, когда, напримѣръ, избранный народъ Божій изображается подъ видомъ виноградника; гиперболы ⁴⁾, когда, напр., перевороты и движенія народовъ представляются, какъ движенія неба и земли, какъ потемнѣніе и паденіе звѣздъ; смѣлыя метафоры ⁵⁾, когда, напр., духовные дары представляются подъ чувственными образами: божественное вдохновеніе, какъ водный потокъ въ жаждущей пустынѣ; слава и счастье, какъ незаходимыя солнце и луна; поэтическія олицетворе-

1) Іер. XXX—XXXI гл. Ис. XL. LIV и др.

2) Ис. XI—XII гл. XIX гл. XL гл. Іоил. III и др.

3) Ис. V, 9—18; Іер. XLVIII, 32; Іез. XL гл. и др.

4) Аггей. III гл. Іоил. III гл. Ис. XIII, 10. XIV, 12. XXXIV, 4 и др.

5) Ис. LX, 20; Іер. XX, 9; Іез. XX, 45—49 и др.

нія ¹⁾, когда, напр., дѣлается обращеніе, какъ къ живымъ лицамъ, къ небесамъ, землѣ, горамъ, деревьямъ и проч.; энергическія повторенія ²⁾; иронія ³⁾, когда, напр., кичливая человѣческая слабость изображается въ контрастѣ съ всемогуществомъ и величіемъ Божиимъ; уподобленія ⁴⁾, когда, напр., гнѣвъ Божій сравнивается съ волнами, все поглощающими. Къ внѣшнимъ риторическимъ формамъ относятся и пословицы ⁵⁾, употребляемыя пророками въ своихъ рѣчахъ съ большимъ искусствомъ. Заканчивая характеристику внѣшней формы библейской проповѣди, скажемъ, что описанія предметовъ и изображеніе страстей человѣческихъ въ ней настолько живы и поразительны, что при чтеніи ихъ всякій считаетъ себя болѣе очевидцемъ ихъ, болѣе имѣющимъ дѣло съ дѣйствительными предметами и живыми проявленіями страстей, чѣмъ съ изображеніями ихъ мертвыми буквами.

Пророческія рѣчи, отличныя въ общемъ отъ лирическихъ произведеній, превращаются въ нихъ въ тѣхъ случаяхъ, когда пророки вносятъ въ свои рѣчи гимны прежнихъ временъ или свои собственные. Тогда еще полнѣе, еще глубже льется чувство, еще живѣе рисуются картины, еще смѣлѣе становится полетъ мысли. Вставочные гимны, это—новые лучи, придающіе новый блескъ картинѣ, это—новые звуки, вносящіе прелесть разнообразія въ цѣлую гармонію.

Въ отношеніи внѣшней формы пророческая проповѣдь даетъ намъ хорошій урокъ относительно школьнаго предразсудка, опутывающаго современную проповѣдь схоласти-

¹⁾ Ис. 1, 2. XIV, 7. 8. XXIII, 4. 14. XLIV, 23. LV, 12; Іез. IV, 3, Мих. VI, 2 и др.

²⁾ Ис. XIII, 9. XL, 1; Іер. XXII, 29 и др.

³⁾ Ис. X, 15. XXIX, 16, XLV, 9 и др.

⁴⁾ Ис. LXXXVII, 8. 18; Ис. XXXVIII, 12. LV, 10 и др.

⁵⁾ Іез. XVIII гл. и др.

кой. Проповѣдь пророковъ, не заботясь о внѣшнемъ изложеніи мыслей, строго соблюдала логику здраваго смысла. Она стремилась только къ тому, чтобы говорить о предметахъ, необходимыхъ для слушателей. Этимъ предпочтеніемъ содержанія предъ формою она обличаетъ нынѣшнюю проповѣдь, жертвующую существомъ дѣла логической внѣшней формѣ. Нынѣшняя проповѣдь, слѣдуя школьнымъ законамъ, въ основаніе проповѣдническаго слова полагаетъ тему, взятую по приказу или на удачу. Развитие темы, условленное подраздѣленіями, не заботится о жизни, ея стремленіяхъ и недостаткахъ. Правда, это бываетъ не всегда, но не ошибемся, если скажемъ, что оно бываетъ въ большинствѣ случаевъ. Представляя стройное сочиненіе по формѣ, такая проповѣдь отличается безсодержательностью, однообразіемъ, утомительными повтореніями и неприложимостью къ жизни. Множество словъ, поученій и бесѣдъ, составленныхъ во вкусъ нынѣшней логической формы, носятъ на себѣ печать школьной фабрикаціи. Поэтому необходимо составлять проповѣди такъ, чтобы жизненные предметы указывали имъ форму, а не логическая форма давала искусственное содержаніе. Ученіе о темахъ, о разъясненіяхъ повѣствованій и о дѣленіяхъ проповѣди на слово, поученіе и бесѣду надобно бросить. Это—дѣло школы, а не жизни. Да и сама школа, погруженная нынѣ въ теоріи и системы и неимѣющая поэтому возможности заняться дѣйствительною жизнью, какъ только сблизится съ міромъ и станетъ истолковательницею его нуждъ и стремленій, пойметъ всю ненужность нынѣшняго преобладанія въ большинствѣ проповѣдей формы надъ содержаніемъ.

Что-же касается языка библейскаго, то онъ, какъ удобопримѣнимый ко всякому языку и ненарушающій при этомъ на своей, ни чужой чистоты, можетъ быть образцемъ для

языка современныхъ христіанскихъ проповѣдниковъ. Но въ то же время этотъ языкъ заключаетъ въ себѣ много такихъ чертъ и особенностей, какимъ нынѣшній проповѣдникъ не можетъ и не долженъ подражать. Такими особенностями является темнота нѣкоторыхъ выраженій библейскаго языка. „Я рѣшительно не совѣтую, говорить блаженный Августинъ, подражать св. писателямъ тамъ, гдѣ они выражались съ полезною и спасительною темнотою“ ¹⁾. Такими же особенностями являются символизмъ и открытость библейскаго языка. Если, подражая Спасителю, можно употреблять въ проповѣдяхъ притчи, то символы библейскіе должно только объяснять. А такой открытости языка, какую мы усматриваемъ въ XVI главѣ пророка Іезекиіля, необходимо вовсе избѣгать, потому что она въ нашъ просвѣщенный, но грѣшный вѣкъ принесетъ одинъ вредъ. Наконецъ, не все то, что дѣлаетъ пророческую проповѣдь наглядною и общепонятною, можно употреблять въ современной христіанской проповѣди. Къ этому роду принадлежатъ образы, взятые изъ мѣстной природы. Такъ, уподобленія кораблямъ, львамъ, сернамъ были прекрасны тамъ, гдѣ были народны—на востокѣ, а у насъ эти подобія пестрятъ только рѣчь и удаляютъ ее отъ общедоступнаго пониманія. Поэтому въ нѣкоторыхъ случаяхъ должно подражать не самому библейскому языку, а только характеру его, сообщая этотъ характеръ родному языку. Родной языкъ, по нашему мнѣнію, долженъ быть господствующимъ въ проповѣди, потому что онъ одинъ даетъ намъ не только формы рѣчи, но и знаки вещей со всѣми ихъ оттѣнками, понятными съ дѣтства.

Иванъ Дементьевъ.

¹⁾ Христ. Наука, кн. IV, гл. XXII, стр. 272, русск. пер.

ВЫШЛА НОВАЯ КНИГА:

О миссіонерскихъ противосектантскихъ Комитетахъ въ Екатеринославской епархіи съ краткимъ обзоромъ исторіи и характеристикю мѣстнаго сектантства.

Екатеринославъ, 1892 г. стр. 168+204.

СОСТАВИЛЪ

Инспекторъ Екатеринославской Семинаріи

М. Я. МОНАСТЫРЕВЪ.

Въ приложеніи помѣщены протоколы названныхъ Комитетовъ, выбранные изъ мѣстныхъ Епархіальныхъ Вѣдомостей (офф. отд.) и расположенные въ отношеніи предмета приблизительно въ порядкѣ, требуемомъ системою христіанскаго вѣроученія.

Цѣна книги 2 рубль съ пересылкою.

Книга особенно полезна для Миссіонерскихъ Комитетовъ и благочинническихъ библіотекъ.

Адресоваться съ требованіями въ Редакцію Епархіальныхъ Вѣдомостей.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Объ изданіи въ 1893 году

„Богословскаго Вѣстника“.

Въ 1893 году Московская Духовная Академія будетъ продолжать изданіе Богословскаго Вѣстника ежемѣсячно, книжками отъ двѣнадцати до пятнадцати листовъ, по слѣдующей программѣ: